

Дьяченко Ирина Александровна

РОЛЬ ЛИНГВОСОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭВФЕМИЗМА

Статья посвящена исследованию военно-политических эвфемизмов в публицистическом дискурсе. Основное содержание работы составляет анализ высказываний, в которых использованы такие эвфемизмы как displaced people и collateral damage. На основании проведенного исследования автор делает следующие выводы: в условиях функционирования в непрототипическом лингвистическом контексте, который предполагает выход из жестких рамок институционального политического дискурса и наличие номинаций, устраняющих множественность интерпретаций эвфемизма, происходит снижение или полная утрата его манипулятивной функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 59-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.111

Филологические науки

Статья посвящена исследованию военно-политических эвфемизмов в публицистическом дискурсе. Основное содержание работы составляет анализ высказываний, в которых использованы такие эвфемизмы как *displaced people* и *collateral damage*. На основании проведенного исследования автор делает следующие выводы: в условиях функционирования в непрототипическом лингвистическом контексте, который предполагает выход из жестких рамок институционального политического дискурса и наличие номинаций, устраняющих множественность интерпретаций эвфемизма, происходит снижение или полная утрата его манипулятивной функции.

Ключевые слова и фразы: военно-политический эвфемизм; множественная интерпретанта; дискурс; контекст; референт; манипуляция.

Дьяченко Ирина Александровна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
dialex09@mail.ru

РОЛЬ ЛИНГВОСОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭВФЕМИЗМА[©]

Эвфемистическая лексика английского языка является объектом лингвистических исследований не одно десятилетие [1; 2; 3; 5; 7]. При этом особый интерес у лингвистов вызывают военно-политические эвфемизмы. Считается, что они инициированы государственной властью и намеренно используются с целью ввести в заблуждение, обмануть [4, с. 130].

Универсальным признаком эвфемизма признается его семантическая неопределенность. Именно благодаря своей семантической неопределенности эвфемизмы допускают возможность неоднозначной интерпретации, а точнее множественной, и связи с этим представляют собой весьма эффективное языковое средство манипуляции сознанием. Тем не менее в ходе нашего исследования было установлено, что в определенных контекстах военно-политические эвфемизмы теряют свои манипулятивные способности и используются в качестве языкового средства привлечения внимания к негативным явлениям действительности. В настоящей статье мы намерены проанализировать контексты, в которых происходит разоблачение манипулятивной природы военно-политических эвфемизмов, и сформулировать причины их возникновения.

В качестве примера рассмотрим следующий фрагмент журнальной статьи:

If the United States sweeps Saddam out of power in favor of an American client regime (nominated with B-52s and consecrated by Special Forces), that will rise a fresh specter of colonialism, and every inadvertent massacre and each euphemism about «collateral damage» will inflame the Arab and Muslim world [14, p. 40]. / Если США свергнут власть Саддама в пользу американского режима (с помощью бомбардировщиков B-52 и отрядов специального назначения), то это вновь вызовет угрозу колониализма, и каждое случайное убийство и каждый эвфемизм о сопутствующих потерях¹ будет разжигать неприязнь арабо-мусульманского общества (здесь и далее перевод автора).

В данном примере используется военно-политический эвфемизм – *collateral damage* (сопутствующие потери / сопутствующий ущерб), который является корректной² альтернативой для именованного гражданских лиц, убитых случайно во время ведения военных действий (*civilians killed accidentally by military action*).

Ранее было сказано, что эвфемизмы обладают весьма неопределенным семантическим содержанием. Поясним данное утверждение на примере дефиниционного анализа номинации *collateral damage*.

Содержание знака *collateral damage* раскрывается содержанием следующих словарных дефиниции:

collateral – *accompanying as secondary or subordinate; concomitant; indirect; serving to support or reinforce; ancillary* [8] / побочный или второстепенный; сопутствующий; не прямой; служащий для усиления или поддержки; вспомогательный;

damage – *physical harm that is done to something or to someone's body; emotional harm that is done to someone; problems that are caused by a mistake, wrong action, etc.; bad or harmful effects on a situation, a person's reputation, etc.; plural: compensation in money imposed by law for loss or injury; expense, cost e.g. «What's the damage?» – he asked the waiter* [9] / физический ущерб, нанесенный кому-либо или чему-либо; эмоциональный ущерб, нанесенный кому-либо; повреждения, полученные в результате ошибки, неверного действия и т.д.; неблагоприятное, вредное воздействие на какую-либо ситуацию, репутацию кого-либо и т.д.; мн.ч.: денежная компенсация за убытки; цена, стоимость, например, Сколько стоит? – спросил он у официанта.

Итак, в отличие от прямой номинации – *civilians killed accidentally by military action*, которая имеет весьма однозначную интерпретацию, номинация *collateral damage* допускает несколько ее вариантов. Разбег интерпретанты может быть весьма широким: практически любой побочный (при этом незначительный) ущерб (как моральный, так и физический, как в отношении людей, так и в отношении имущества, денег, каких-либо других ценностей и так далее), являющийся результатом какого-либо события, но необязательно военного, как в случае с прямой номинацией.

Потенциал множественной интерпретанты знака *collateral damage* делает его весьма удобным средством сокрытия негативного факта действительности и сохранения общественного консенсуса. Однако в анализируемом примере *collateral damage* теряет свою эвфемистическую функцию. Это происходит благодаря контексту, в котором он находится. Известно, что контекст может способствовать или препятствовать языковой единице быть эвфемизмом. Если контекст содержит лексические единицы, выражающие отрицательную оценку или прямую запретную номинацию, то эвфемистическая функция значительно слабеет [6, с. 30], или же совсем исчезает как в анализируемом примере.

Совершенно отчетливо характер семантики словосочетания *collateral damage* раскрывается в такой части высказывания, как *each euphemism about «collateral damage»*: *collateral damage* является эвфемизмом, то есть, по сути, представляет собой косвенное наименование негативного явления действительности. Более того, в данном контексте разоблачению эвфемизма способствует словосочетание *inadvertent massacre* (случайное убийство/резня) с явно выраженной отрицательной коннотацией (*inadvertent – inattentive, unintentional* [11] / случайный, непреднамеренный; *massacre – the killing of a lot of people, especially people who cannot defend themselves* [12, p. 901] / убийство множества людей, в частности людей, которые не могут защититься).

Согласно содержанию словарных дефиниций номинацию *inadvertent massacre* можно считать синонимичной номинации *civilians killed accidentally by military action*, которую в анализируемом примере замещает эвфемизм *collateral damage*. Поэтому параллельное употребление *collateral damage* с *inadvertent massacre* способствует восстановлению действительного референта эвфемизма. Словосочетание *inadvertent massacre* снимает множественность интерпретаций эвфемизма. Множественная интерпретанта сокращается до одной-единственной, а именно: политически корректное *collateral damage* необходимо интерпретировать как убийство мирного населения в период ведения военных действий.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что анализируемый эвфемизм используется в кавычках. Кавычки свидетельствуют об отрицательной оценке автором данной номинации. Используя эвфемизм в кавычках, он тем самым пытается подчеркнуть неадекватность данной номинации, указать на ее несоответствие реальному объекту действительности.

Обратимся к еще одному примеру, в котором происходит разоблачение эвфемизма:

They have constructed an «exhibit» of a refugee camp in New York City's Central Park to built awareness of the brutal life of the world's 39 million displaced people [13, p. 8]. / Они сконструировали экспозицию лагеря беженцев в центральном парке Нью-Йорка для того, чтобы люди осознали, в каких жестоких условиях проживает 39 миллионов перемещенных лиц.

В данном примере наблюдается использование эвфемизма *displaced people* (перемещенные лица), который часто встречается в политическом дискурсе в связи с необходимостью упоминания такого нежелательного для власти понятия как , беженец (*refugee*).

Семантическое содержание знака *displaced people* выводится из словарных дефиниций глагола *displace – to take the job or position of (someone or something); to force (people or animals) to leave the area where they live; to remove (someone) from a job or position* [10] / занять или замещать должность/место кого-либо; заставить (человека или животное) покинуть территорию, на которой они проживают; снять кого-либо с должности, уволить.

Дефиниционный анализ свидетельствует о том, что знак *displaced people* имеет потенциал множественной интерпретанты: люди, вынужденные покинуть страну, уволенные, смещенные с поста, должности, лишённые звания, лишённые места жительства и так далее. Однако в анализируемом высказывании, благодаря наличию словосочетаний *refugee camp* и *brutal life*, эвфемизм приобретает весьма однозначную интерпретацию.

Интерпретанта, которую вводит в контекст восприятия знак *refugee (someone who has been forced to leave their country, especially during a war* [12, p. 1209] / человек, который был вынужден покинуть свою страну в период войны), снимает множественность интерпретаций эвфемизма и реконструирует его действительный референт. В данном контексте знак *displaced people* необходимо интерпретировать, как люди, ищущие убежища в другой стране вследствие военных действий на родине.

Использование знака *brutal life* также способствует устранению множественной интерпретанты знака *displaced people*. В содержании знака *brutal life (brutal – very cruel and violent; without pity* [15, p. 78] / очень жестокий; безжалостный) раскрываются истинные условия существования, сопровождающие беженцев во время пребывания в чужой стране. Таким образом, силой единственной интерпретанты происходит устранение различий, вызванных множественной интерпретантой знака-эвфемизма.

Подведем итог. Эвфемизм, помещенный в несвойственный для него контекст функционирования, в котором он получает однозначную интерпретацию, теряет свою манипулятивную способность и служит не столько средством отвлечения, сколько средством привлечения внимания к негативным явлениям действительности.

Важно подчеркнуть, что появление несвойственного лингвистического окружения и, как следствие, сокращение множественной интерпретанты эвфемизмов происходит благодаря их выведению из жестких рамок институционального политического дискурса. Высказывания, рассмотренные в данной работе, представляют собой фрагменты публицистического дискурса. Публицистический дискурс невозможно полностью отнести к институциональному типу дискурса, поскольку одной из основных целей публицистического дискурса является сближение интенциональных горизонтов участников, стремление к согласованию интерпретаций, поиску тождественных интерпретаций событий и фактов действительности. Соответствующая интенция публицистического дискурса обуславливает появление разоблачающих контекстов, аналогичных тем, которые представлены в настоящей работе. Напротив, весьма трудно представить себе появление таких контекстов, например, в дискурсе официального брифинга военного ведомства США по поводу проведения боевых операций в Ираке или Афганистане.

Список литературы

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
2. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.: дисс. ... к. филол. н. Киров, 2005. 152 с.
3. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б. Обамы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород: ВятГГУ, 2012. 19 с.
4. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2007. 264 с.
5. Потапова Н. М. Эвфемизмы в языке и речи (на материале англоязычного делового дискурса): автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2008. 18 с.
6. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 151 с.
7. Уварова Е. А. Системная семантика английского эвфемизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2012. 29 с.
8. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/collateral> (дата обращения: 26.01.2015).
9. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/damage> (дата обращения: 26.01.2015).
10. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/displace> (дата обращения: 26.01.2015).
11. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/inadvertent> (дата обращения: 26.01.2015).
12. Longman Advanced American Dictionary / ed. by A. Gadsby. Harlow: Pearson Education Limited, 2000. 1746 p.
13. Newsweek. 2000. 25 September.
14. Newsweek. 2002. 16 December.
15. Oxford Wordpower Dictionary / ed. by S. Wehmeier. Oxford, N. Y.: Oxford University Press, 1997. 746 p.

THE ROLE OF THE LINGUO-SOCIAL CONTEXT IN THE INTERPRETATION OF MILITARY-POLITICAL EUPHEMISMS

D'yachenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Khakassia State University named after N. F. Katanov
dialex09@mail.ru

The article is devoted to the study of military-political euphemisms in the publicistic discourse. The main content of the paper is the analysis of the statements in which such euphemisms as **displaced people** and **collateral damage** are used. On the basis of the conducted research the author makes the following conclusions: in the conditions of functioning in non-prototypical linguistic context, which suggests a way out of the constraints of the institutional political discourse and the presence of nominations, eliminating the multiplicity of the euphemism interpretations, a decrease or complete loss of its manipulative function takes place.

Key words and phrases: military-political euphemism; multiple interpretant; discourse; context; referent; manipulation.

УДК 8; 81

Филологические науки

Статья посвящена исследованию словообразовательных процессов, часто встречаемых в корейском интернет-общении, где посредством коммуникационных технологий происходит пополнение языка новыми языковыми единицами. Грамматические и графические особенности интернет-языка – это появление нового вида языка, в котором существующие единицы изменяются по определенным законам, характерным только для технически-опосредованной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: интернет-общение; интернет-язык; словообразовательные процессы; сокращение; языковая игра.

Егорова Кюннэй Григорьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
kiounnei1@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОРЕЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Пожалуй, самым уникальным коллективным составляющим Интернета является то, что такие социальные сети, как *Facebook*, часто посещаемые, и весьма заметные сайты, имитируют традиционные модели сообщества и общественные конструкции через цифровую опосредованность, разнонаправленные интерфейсы. *Facebook* предоставляет своим пользователям инструменты, позволяющие формировать и транслировать цифровую идентичность, чтобы общаться с другими пользователями, а, следовательно, успешно вести модную культуру [5].